

**ЗНАЧИМЫЕ МЕСТА В СЕМЕЙНОЙ ЛЕТОПИСИ ГАРИНЫХ-МИХАЙЛОВСКИХ:
РОССИЯ, ЭМИГРАЦИЯ**

Е. В. Евпак

**SIGNIFICANT PASSAGES IN THE GARIN-MIKHAILOVSKYS FAMILY CHRONICLE:
RUSSIA, EMIGRATION**

E. V. Evpak

Настоящее исследование обращается к проблеме исторической памяти в контексте семейной летописи Гариных-Михайловских. Всестороннее изучение видных представителей России и русского зарубежья представляет научный интерес для целого ряда гуманитарных наук. Данная статья - это ещё одна попытка прикоснуться к культурному наследию наших выдающихся соотечественников, узнать малоизвестные биографические подробности представителей династии Гариных-Михайловских.

The present study addresses the problem of historical memory in the context of the Garin-Mikhailovskys family chronicle. A comprehensive study of the prominent representatives of Russia and Russian Diaspora is of scientific interest for a number of Humanities. The paper is another attempt to approach the cultural heritage of our outstanding compatriots, to learn the little-known biographical details of the Garin-Mikhailovskys dynasty members.

Ключевые слова: семейная летопись, эмиграция, историческая память, языковая рефлексия.

Keywords: family chronicle, emigration, historical memory, linguistic reflection.

Светлой памяти инженера Н. Г. Михайловского

Историческая память может быть представлена в виде самых разнообразных по своей семантике жанров. Семейная летопись – один из таких жанров. Семейная летопись даёт возможность запечатлеть многие значимые исторические события, открыть неизвестные страницы истории.

Настоящее исследование обращается к проблеме исторической памяти в контексте семейной летописи Гариных-Михайловских. Остановимся на некоторых, как нам кажется, значимых местах в семейной хронике Гариных-Михайловских. Как следует из воспоминаний инженера Н. Г. Михайловского, род Глебовых-Михайловских (А. Н. Глебовой-Михайловской (1897 – 1981)) происходил из старых дворянских семей. О родоначальнике со стороны отца, касожского князя Редеди, погибшего в 1022 г., рассказывалось еще в «Слове о полку Игореве» и «Повести временных лет». Её семья была связана с миром литературы и искусства. Её прадедом был известный художник и вице-президент Академии художеств Ф. П. Толстой.

Эту семейную традицию продолжила её младшая сестра Т. Глебова, ставшая видным живописцем [4, с. 381]. Не явилась исключением и А. Н. Михайловская: она оставила после себя (в Братиславе) более 150 картин на разные сюжеты – исторические монументы о Праге, на Дунае, о природе и т. д. Писательский же талант был дан ей с колыбели ее прабабушкой, писательницей Марией Федоровной, урожденной Толстой (1817 – 1898), и прадедом, писателем П. П. Каменским; а также от бабушки А. П. Барыковой (1839 – 1893) и мамы, которая по сведениям Анны Николаевны, в 1913 г. сама написала роман. Анна Николаевна посещала известную частную гимназию М. Н. Стоюниной (1907 – 1916) и два года историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета. Здесь, в Санкт-Петербурге, она в 1917 г. вышла замуж за своего двоюродного брата,

морского врача П. Д. Козырева. Гражданскую войну до кончины своего мужа она провела в Севастополе и в Ялте. Потом она проживала, примерно год (осень 1919 – зима 1920), у своей тети в Ростове и в усадьбе Глебовых, в Коротневе. В феврале 1921 г. Анна Николаевна покинула свою семью в Санкт-Петербурге и бежала через Прибалтику в Париж.

Таким образом, она оказалась в среде русских эмигрантов на стороне своего второго мужа, юриста-международника Г. Н. Михайловского [6]. Род Михайловских по мужской линии был не менее знаменит. Н. Г. Михайловский (1852 – 1891) – талантливый публицист и беллетрист, автор широко известных произведений: «Детство Тёмы», «Гимназисты», «Студенты», «Инженеры», «Счастливый день», «Два мгновенья», «Встреча», «Заяц», «Подростки», «Казнь» и др.

Он был знаком с писателями М. Горьким, А. Kupриним, А. Чеховым, В. Короленко, К. Станюковичем, И. Буниным, Е. Чириковым. С 1990-х гг. – редактор и сотрудник в печатных органах «Начало», «Жизнь», «Вестник жизни», «Самарский вестник», «Русское богатство», «Новое время», «Русская жизнь» в издательстве М. Горького «Знание». Его отец – прямой потомок дворянского рода из Херсонской губернии. Он принимал участие в Венгерской кампании 1848 – 1849 гг. и, отличившись в сражении под Германштадтом, был представлен императору. Николай I зачислил отважного офицера в лейб-гвардии Уланский полк и крестил его первых детей, в том числе будущего писателя.

Н. Г. Михайловский работал над открытием новых путей и рациональным строительством железнодорожных линий в Крыму, в Белоруссии, в Болгарии, на Волге, Кавказе, Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке, и он считается основателем Новосибирск. Так, в 1891 г. Михайловский был назначен начальником партии по производству изысканий Западно-Сибирской железной дороги. На очень трудном уча-

стке он разработал наиболее выгодный вариант будущей железнодорожной линии. В "Очерках о кругосветном путешествии" (1899 г.), в основу которых легли дневниковые записи, писатель рассказывает, что ему удалось на 160-верстном протяжении реки Оби найти самое узкое место разлива. «У Кольвани, – говорится в них, – где первоначально предполагалось провести линию, разрыв реки 12 верст, а здесь 400 сажен. Изменение первоначального проекта – моя заслуга, и я с удовольствием теперь смотрю, что в постройке, намеченная мною линия, не изменена».

Упомянутый проект вместе с Н. Г. Михайловским отстаивал выдающийся учёный, директор Геологического комитета (впоследствии президент Академии наук СССР) Александр Петрович Карпинский, сыгравший большую роль в его реализации: с именами обоих связывается возникновение города на Оби – Новосибирска. [5, с. 27].

История русского зарубежья хранит память об эмигрантском периоде жизни выдающегося дипломата Г. Н. Гарина-Михайловского, сына писателя. Основу летописи его жизни составили мемуары, разыскания биографов семьи, современников, воспоминания главного хранителя семейного архива инженера Н. Г. Михайловского, который до последних дней своей жизни собирал семейный архив, помогал советом и литературой по истории эмиграции, в том числе по летописи своей династии, всем заинтересованным исследователям. Большой интерес в этом контексте представляют воспоминания друзей семьи Гариных-Михайловских, Лосских; работы словацких исследователей Л. Гарбульовой, Л. Туца, а также наши личные встречи с инженером Н. Г. Михайловским.

Г. Н. Михайловский родился в 1890 г. на Южном Урале в городе горной промышленности Усть-Катаве. Его мать Н. В. Михайловская происходила из дворянской семьи высшей знати В. И. Чарыкова. На дипломатической службе находились его родственники Ю. П. Бахметев и Н. В. Чарыков. Г. Н. Михайловский вырос в Царском Селе и в Санкт-Петербурге. Семье принадлежали поместья в Самаре, на Кавказе и в Крыму. Георгий Николаевич посещал Тенешевское училище для детей либерального петербургского круга. После окончания юридического факультета Петербургского университета в 1911 г., он учился в аспирантуре по специальности «международное право». Его диссертация посвящена международному морскому праву.

В августе 1914 г. юрист Г. Н. Михайловский поступил на службу в Министерство иностранных дел. Благодаря своим специальным знаниям он быстро сделал карьеру дипломатического работника. Он участвовал в международных переговорах, подготавливал материалы для высших кругов министерства. Как заместитель министра иностранных дел Временного правительства он был членом служебных комиссий. После Октябрьской революции в 1917 г. Георгий Николаевич организовал антибольшевистское сопротивление государственных служащих против наркома Л. Д. Троцкого. Состоял в дипломатическом корпусе Белого Движения у А. И. Деникина и П. Н. Врангеля. Во время гражданской войны Г. Н. находился в Санкт-Петербурге, летом 1918 г. у своей сестры в

Сормово, осенью 1918 г. и летом 1919 г. в Севастополе, в семейном имении. В Екатеринославле (ныне Днепрпетровск) он преподавал с конца 1918 г. до мая 1919 г. в университете как ассистент профессора П. П. Гронского. Осенью 1919 г. работал в штабе Белого движения в Таганроге и в Ростове-на-Дону. Там он был избран членом дипломатической делегации, которая 10 декабря 1919 г. отправилась в США для получения помощи Белому движению. Однако в Новороссийске Г. Н. Михайловский заболел сыпным тифом и в делегации не участвовал. Во время отступления Белого движения в марте 1920 г. оказался в Париже.

В 1921 г. Г. Н. Михайловский, «разочарованный обстановкой и отношениями среди русских дипломатов-эмигрантов в Париже, решил подать прошение об отставке и покинуть дипломатическое ведомство, в котором он в должности юрисконсульта проработал с 1914 г.» [1, с. 177]. В начале 1921 г., спасаясь бегством, к нему прибыла его невеста А. Н. Козырева, урождённая Глебова, с которой он был знаком со времен дореволюционного Петербурга. Осенью 1921 г. они переселились в Чехословакию и обвенчались. Спустя год у них родился единственный сын, которого они назвали вначале Святославом. Но по инициативе крестного отца, писателя Е. Н. Чирикова, при крещении получил имя Николай, в честь бабушки Гарина-Михайловского. Семья Михайловских жила в Русском профессорском доме, где проживали Н. О. Лосский, Д. Н. Вергун, В. И. Вернадский, А. Л. Бем и др.

В годы экономического кризиса и безработицы Михайловские переселялись в маленькие русские центры недалеко Праги: Радошовице, Ричаны и Вшеноры. Г. Н. Михайловский получал минимальное пособие по безработице, которого было слишком мало для содержания семьи. Семья жила долгое время раздельно. Анна Николаевна проживала с Рождества 1931 г. до марта 1933 г. во Франции, а сын – в интернате русской гимназии в г. Моравска Тршебова и в Праге (1932 – 1937). В Праге Г. Н. Михайловский стал профессором Русского юридического факультета. Он читал лекции по международному праву и по истории международных отношений; подрабатывал переводами произведений своего отца, публиковал собственные литературные произведения, публицистические статьи, писал монографическое исследование «История международных отношений».

В 1932 г. в надежде на вакансию профессора в университете им. Я. А. Коменского в Братиславе Михайловские переезжают в Словакию. Однако до 1939 г. он оставался безработным. Единственным заработком была субсидия чехословацкого правительства, которую Г. Н. Михайловский продолжал получать и в Словакии, а также гонорары от его публикаций на международные темы, о политике Германии в Европе в 1930-е гг.; о внешней политике СССР, о русской культуре и истории [1, с. 183 – 184]. После основания Словацкой республики и высылки чешской интеллигенции в Словацком министерстве иностранных дел освободились служебные места. Опытный дипломат Г. Н. Михайловский работал здесь с августа 1939 г. до апреля 1945 г. юристом в отделе культуры

и печати политической секции и переводил дипломатические документы.

После освобождения Красной армией Братиславы 17 апреля 1945 г. Г. Н. Михайловский был арестован военной контрразведкой 2-го Украинского фронта «СМЕРШ» и доставлен в тюрьму во Львове. С 21 апреля по 1 июня 1945 г. его ежедневно более 12 часов допрашивали. 12 ноября 1945 г. Особым совещанием НКВД СССР юрист русского Министерства иностранных дел (1914 – 1920) был осужден на 10 лет лишения свободы за участие в гражданской войне на стороне Белой гвардии и за критику политики Советского Союза. Он умер в 1946 г. в исправительно-трудовом лагере в Воркуте. Об этом его семья в Братиславе узнала лишь в 1960-х гг. По инициативе его сына, инженера Николая Георгиевича, Г. Н. Михайловский был реабилитирован постановлением прокуратуры Российской Федерации от 21 января 1997 г. (см. Отечественные архивы. 1997. № 5) [6].

31 января 2012 г. в возрасте 89 лет ушёл из жизни инженер Н. Г. Михайловский (сын Г. Н. Михайловского). Уроженец г. Праги Михайловский-младший сохранил семейные династические ценности – образованность, интеллигентность, а главное – любовь и преданность России. Первые уроки словесности он получил в семье литературоведа А. Л. Бема. До 1937 г. он посещал русскую гимназию в г. Моравска-Тршебова и в Праге. В Братиславе, в словацкой реальной гимназии, он сдал экзамен на аттестат зрелости в 1941 г. В 1949 г. закончил химический факультет Высшей Технической школы. В 1946 г. инженер Михайловский получил чехословацкое гражданство. До 1953 г. работал в НИИ пищевой промышленности, а до увольнения на пенсию, в институте экспериментальной эндокринологии Словацкой академии наук. В 1960 г. он получил учёную степень кандидата наук. В последние годы жизни Н. Г. Михайловский жил воспоминаниями о своей семье: писал летопись династии Гариных-Михайловских, выступал в СМИ, на русских вечерах в Русском доме в Братиславе, на конференциях соотечественников.

Потомок русских эмигрантов Н. Г. Михайловский с особым душевным трепетом говорил о главных ценностях русского зарубежья – о русской религиозности, классической литературе, русском языке. В одном из своих писем к автору статьи Н. Г. Михайловский писал: «История русского языка очень сложная. В связи с этим Лодыженский (двоюродный брат А. Н. Глебовой) приводит, что св. Стефан зырянам буквы составил из черточек – зарубки, а у меня интересная статья Архиепископа Нафанаила с названием «Место Карпат в русской географии и истории», где он доказывает, что Карпаты являются колыбелью русского племени. При этом характерной чертой Карпат является гомучее дерево – бук. Его восточная граница совпадает с границей бывшей Российской империи и нигде в исконной России бук больше не встречается. Но память о нем сохранилась в таких словах, как: буква, букварь, азбука! Это всё потому, что древне-славянские письма писались на коре бука и назывались «буками», «буквами». Далее это название букв было перенесено и на славянский язык церковных книг. Прежде всего, уже древнерусский язык

очень сложный и там много ребусов. У меня есть «Хрестоматия древнерусской литературы», которую советую Вам раздобыть» [3, Письмо из Братиславы от 14 января 2009 г.].

«Ваши статьи одни из первых Новой – Постсоветской России, с хвалебным отзывом о Русской белой эмиграции, сохранившей и свой язык, нравы, способы жизни и главным образом Веру и Православие. Посещение Церкви всех русских сильно объединяло и сыграло главную роль при сохранении русизма. Очень хочется узнать были ли Ваши статьи опубликованы и где, т. к. я собираюсь их с компьютера перенести Др. Анастасии Васильевне Копршиновой в Прагу, которая издала уже несколько книг и много статей об очаге Русских эмигрантов и их деятельности в Праге с 1921 до 1945 гг. Надеюсь, что Ваше сообщение о нашей семье и семье Андрусовых её заинтересует. Тоже ценна Ваша оценка корреспонденции В. Лодыженского, двоюродного брата моей мамы, с ней об старой и новой русской орфографии. Вы пишете, что новую орфографию разрабатывала Академия наук много лет до революции, но советское правительство её обнародовало сразу в 1918 г. При этом надо уточнить, что в новой орфографии были изъяты письма: «ять», твёрдый знак, двойное латинское «i» и кроме этого было введено во всей литературе писание имени «бог» с маленькой буквой, которое, при чтении классической и современной литературы, издаваемой в СССР, всегда возмущало мою маму и вызывало сильное негодование, а я считаю это даже кощунством. В эмигрантской литературе конечно слово «Бог» пишется с большой буквой» [3, Письмо из Братиславы от 9 января 2012 г.]. Составляя семейную летопись, Н. Г. Михайловский делился воспоминаниями о людях, которые были близки его семье, русской эмиграции.

Вызывает исследовательский интерес письмо Н. Г. Михайловского, в котором он рассказывает о своём пребывании в семье доктора Цтибора Бездека: «Сначала несколько слов, как я попал в эту чудную семью Бездеков. Я родился в 1922 году в Праге, где мой отец тогда был профессором Русского Юридического факультета и мы жили в «Профессорском доме», в Праге-Бубенче. Но пражский климат на меня действовал плохо, часто я болел неясной лёгочной болезнью и основную школу не посещал. Кроме этого в 1927 году Русский факультет закрыли, мой отец стал на долгие годы безработным и мы покинули рай «Профессорского дома». В 1931 году я снова заболел и моя мама, по совету доктора, отвезла меня в июле на лечение в Словакию, в горный курорт Железно (Železnô), в детский одномесячный лагерь. Заведующим тура был врач, как раз доктор Цтибор Бездек. Когда срок лечения кончился, все разъехались, а я, как безпризорный, остался на руках др. Бездека и он взял меня с собой в Ружомберк, где у него была большая, одноэтажная вилла и ординация. Кроме доктора, там тогда жили: его русская жена – Варвара Дмитриевна, её сестра – Елизавета Дмитриевна и две дочери, студентки вуза – Тania и Вера. Еще по воскресеньям приходил к нам жених Тани, инж. Н. А. Денисенко. Я был принят сразу как близкий родственник, но вся семья была вегетарианская и мне исклю-

чений не делали. В Ружомберке мы жили еще два месяца. Но потом семья решила переехать в Прагу и меня взяла с собой. В Праге – Дейвицах у Бездеков снова была вилла и я жил у них по-прежнему на вегетарианской пище. Но об этом узнала из недалекого «Профессорского дома» Антонина Иосифовна, жена проф. А. Л. Бема, и устроила, что по воскресеньям я стал ходить к ним на обыкновенные мясные обеды. А когда она заметила, что я не умею ни читать, ни писать, я стал к ним ходить каждое утро на уроки русского языка и она меня подготовила к поступлению в Русскую гимназию в Моравской Тршебове. И так я, 9-ти летний, прожил у Бездеков три четверти года. Но подробно всю историю о жизни и деятельности этой интересной семьи, я узнал лишь недавно от внука доктора, Алексея Николаевича Бездека, хранителя архива и издателя произведений дедушки – за что ему искренне благодарен! Бездек был активным общественным деятелем, пропагандистом вегетарианства, абстиненства и зубиотики, т. е. правильного и здорового режима. В Ружомберке их навещали старые знакомые, почитатели Л. Н. Толстого: доктор Душан Маковицкий (личный врач писателя), доктор А. Шковран, В. Ф. Булгаков (секретарь Толстого) и др.

Дом Бездеков служил приютом беспризорных детей от Красного креста и они так у себя в Ружомберке, кроме своих двух дочерей, всего воспитали и поставили на ноги 42 русских детей (напр. Анну Палудову-Бугарову, я был последним)... Ц. Бездек – основатель совершенно нового медицинского направле-

ния, под названием экотерапия (лечение нравственностью). Он является автором книги „Etikotherapie – Záhada nemoci a smrti – Léčení mravností – Brno, 1931. В книге объясняется существенная роль нравственности (этики) при лечении болезней и причин их возникновения. Причину болезни Цт. Бездек ищет в духовной жизни больного и становится врачом-священником. К этикотерапии очень подходит лозунг «Доктор лечит, а Бог исцеляет!»

«Первый том этикотерапии пользуется большим успехом и был переиздан уже 5 раз. Даже президент Т. Г. Масарик проявил интерес и пригласил Бездеков в Ланы в 1931 г. Об этом посещении Бездек написал интересную статью после смерти президента. Эта книга была переведена на немецкий язык и издана в Цюрихе в 1935 г. Но в период социализма книги Бездека не издавались. Второй том „ETIKOTERAPIE II. – Léčení duše a těla“ был издан только после его смерти в 2000 г., а книга «Об основе зла и борьбе со злом» (200 с.), которую он закончил в 1939 г. и посвятил проф. Н. О. Лосскому, еще ждет издания» (*все тексты писем Н. Г. Михайловского приводятся в авторской редакции – Е. Е.*) [2].

В статье мы попытались рассказать о судьбе нескольких поколений Глебовых и Гариных-Михайловских. Значимые места в их семейной летописи – это ещё одна находка для целого ряда историков, а также учёных других специальностей, интересующихся культурным наследием наших великих соотечественников.

Литература

1. Гарбульова Л. Жизнь русского дипломата Георгия Николаевича Гарина-Михайловского в Словакии // Проблемы истории Русского зарубежья: материалы и исследования. Вып. II. М.: Наука, 2008. С. 177 – 189.
2. Добушева М. Семья Бездек – три светлых поколения с верой // Русское слово. 2011. № 3. С. 22 – 25.
3. Евпак Е. В. Русское зарубежье в филологическом освещении: уч. пособие. Кемерово: КемГУ, 2013. 92 с.
4. Талалай М. Г. «Русская Братислава». Анна Николаевна Глебова-Михайловская. Стихи // Проблемы истории Русского зарубежья: материалы и исследования. Вып. I. М.: Наука, 2005. С. 381 – 388.
5. Юдина И. М. Н. Г. Гарин-Михайловский. Жизнь и литературно-общественная деятельность. Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1969.
6. Lenka Tupá. Russische Literatur und Geisteswissenschaft in Bratislava (1920 – 1939). Diplomarbeit zur Erlangung des Magistergrades der Philosophie aus der Studienrichtung Russisch eingereicht an der Universität Wien, 2006.

Информация об авторе:

Евпак Евгений Владимирович – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка КемГУ, jevpak.72@mail.ru.

Evgeny V. Evpak – Candidate of Philology, Assistant Professor at the Department of the Russian Language, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 06.04.2015 г.